

ЛИТЕРАТУРА

1. Безродных А. И. Таксономические классы глагола и способы глагольного действия // Предложение и слово. Саратов, 1999. С. 174–176.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Язык и языки // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. С. 67–95.
3. Вараксин Л. А. Взаимодействие словообразовательных классов в русском языке // Филологический дискурс. 2000. № 1. С. 56–61.
4. Визель М. Гипертексты по ту и эту сторону экрана // Иностранная литература. 1999. № 10. С. 169–183.
5. Дубин Б. В. Новая русская речь // Дубин Б. В. Слово–письмо–литература: Очерки по социологии современной культуры. М., 2001. С. 183–187.
6. Золотарева М. Н. Неологизмы современного русского языка в деривационном аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001.
7. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 1999.

СОКРАЩЕНИЯ

НСЗ-60 – Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. М., 1973.

Светлана Ивановна Холод

ПРЕДЕЛЬНЫЕ И НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ С ГЛАГОЛАМИ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье автор обращается к проблеме отделения значения слова от значения контекста при определении предельности / неопредельности глагольного действия. В качестве материала исследования выступают восемнадцать пар глаголов движения. Все они являются неопредельными, несоотнесительными глаголами несовершенного вида, однако могут функционировать как в предельных, так и в неопредельных лимитативных ситуациях.

На рубеже XX–XXI вв. внимание философов и филологов сконцентрировалось на вопросах смысла и значения. В связи с этой общей тенденцией в современной лингвистике отмечается заметно возросший интерес к семантическим исследованиям. В последние десятилетия активно изучаются лексические и грамматические значения, различные средства выражения смысла. Пристальное внимание языковедов сосредоточено на проблеме взаимоотношения слова и контекста, их взаимообусловленности и взаимовлияния. Это одна из наиболее актуальных проблем в теории анализа текста и в семасиологии. Однако особенно остро вопрос разграничения семантики слова и контекста стоит сегодня в аспектологии, так как именно в этой области значение контекста нередко приписывается слову или грамматической форме. Так, М. Я. Гловинская пишет: «Проблема отделения значения вида глагольной словоформы от значения контекста не является чисто аспектологической, она сводится к общей семантической проблеме – установлению различия между значением языковой единицы и ее сочетаемостью» [Гловинская 1982: 67]. Чаще всего неразличение семантики слова и контекста наблюдается при выделении частных видовых значений (ярким примером тому служит суммарное значение совершенного вида в предложениях типа «Он мигнул пять раз», когда кратность, выраженную обстоя-

тельностью, приписывают глагольной словоформе) и при определении предельности/непредельности обозначаемого глаголом действия.

Под предельностью понимается «входящее в семантику глагола указание на внутренний, самой природой данного действия предусмотренный предел. Обычно действие в своем протекании направлено к этому пределу и в случае его достиже-

ния должно исчерпать себя и прекратиться. Непредельность – это отсутствие внутреннего предела, который бы ограничивал течение действия хотя бы в перспективе» [Маслов 1984: 11]. Предельность/непредельность действия – это характеристика значения глагола, это его постоянное свойство, не зависящее от контекста и определяемое на лексикографическом уровне для каждого лексико-семантического варианта (ЛСВ) слова отдельно. Разные ЛСВ одного и того же глагола могут по-разному характеризоваться в отношении предельности/непредельности обозначаемого ими действия.

В некоторых случаях предельность/непредельность глагола определяется однозначно и не вызывает сомнений и разногласий (например, неоспорима предельность глаголов *увядать, расцветать, засыпать, пришивать, перепиливать* и непредельность глаголов *любить, уважать, висеть, стоять, находиться, относиться*). В других случаях одни и те же глаголы лингвисты считают то предельными, то непредельными в зависимости от того, в каком контексте они употреблены. Здесь возможны два объяснения.

1. В глагольной лексеме объединяются предельные и непредельные ЛСВ, которые и реализуются в различных контекстах. Например, глагол *бежать* в значении «быстро двигаться (= перемещаться бегом) в определенном направлении» неопределен (Мальчик долго бежал вдоль берега); в другом же значении «спастись/спасти бегством» он определен (Преступник бежал из тюрьмы).

2. Непредельному ЛСВ приписывается контекстуальная предельность. Ю. С. Маслов писал: «...глагол, непредельный в абсолютном употреблении, становится предельным в сочетании с дополнениями определенного типа или с обстоятельствами цели (границы) движения» [Маслов 1984: 11]. Ср.: *читать – читать книгу, идти – идти в магазин*. В подобных случаях нужно различать предел, предусмотренный самим характером протекания действия (внутренний предел), и внешние по отношению к глаголу контекстуальные ограничители (внешний предел) [Бондарко 1986: 14], то есть необхо-

Александр Сергеевич КУХТЕРИН,
художник, скульптор

1. Если я правильно понял вопрос, то, по моему мнению, границы современности для каждого человека индивидуальны и само понятие границы абстрактно. Например, для меня современность – это 1980-е годы. Совсем другие люди, город совершенно другой, понятие о чести и т. д. А то время, в котором живу я сейчас, воспринимается как некое наваждение очень реальная галлюцинация.

Опять же – очень субъективно. В вещном мире, который воспринимается осязанием, обонянием и т. д., нет никаких «слоеностей», а вот в мире неосязаемом, существующем здесь же, в этом самом месте, мире открытом – он поистине многогранен, он сверкает тысячами тончайших оттенков, переливов, мириады миров рушатся, возрождаются и т. д.

2. Я даже, наверное, и не знаю никаких таких знаковых явлений и фигур. Мне, кажется, что искусство не поддается понятиям «современно» и «не современно» – Ван Гог, Гоген, Моцарт да хоть тот же «Черный ворон» – они вне таких понятий. А все эти знаковые фигуры (на мой взгляд) – эхо пустоты, болезненное какое-то движение под ядовито-желтым искусственным светом.

3. А с нами как раз и происходит вымывание настоящего из жизни, как кальция из костей пожилого человека, и всеобщая всепланетная кричащая безбашенность и отвязность и есть показатель того, что кости скоро не смогут держать это рыхлое тело.

димо разграничивать глагольную предельность как внутреннюю характеристику обозначаемого действия и контекстуальную (ситуативную) лимитативность.

Предельность/непредельность глагола является величиной постоянной, определяемой на парадигматическом (словарном) уровне у каждого ЛСВ слова. Предельные и непредельные глаголы на синтагматическом уровне участвуют в создании лимитативных ситуаций.

Под лимитативной ситуацией понимается выражаемая в высказывании содержательная структура, представляющая то или иное отношение действия (и ситуации в целом) к пределу [Бондарко 1986: 22]. Могут быть выделены предельные и непредельные лимитативные ситуации. Непредельные глаголы, участвуя в создании предельных ситуаций, сами при этом остаются непредельными.

Рассмотрим подробнее возможные лимитативные ситуации с глаголами движения, так как именно эта лексико-семантическая группа, с одной стороны, характеризуется наибольшей употребительностью в речи, с другой — вызывает неоднозначную трактовку с точки зрения предельности/непредельности обозначаемого действия. Традиционно выделяются следующие восемнадцать пар глаголов движения, противопоставленных по признаку однонаправленности/неоднонаправленности перемещения: *бежать — бегать, брести — бродить, везти — возить, вести — водить, гнать — гонять, гнаться — гоняться, ехать — ездить, идти — ходить, катить — катать, катиться — кататься, лезть — лазить, лететь — летать, нести — носить, нестись — носиться, плыть — плавать, ползти — ползать, тащить — таскать, тащиться — таскаться* [Русская грамматика 1980: 590]. Все эти глаголы являются непредельными, несоотносительными глаголами несовершенного вида, однако они употребляются в различных лимитативных ситуациях.

Лимитативные ситуации с однонаправленными глаголами движения

Предельные ситуации

Ситуация единичного конкретного действия. Глаголы движения в данном случае обозначают совершающийся один раз и в одном направлении конкретный процесс, причем процесс этот представлен в его протекании. Длительность осуществления действия подчеркивается повтором глагольных словоформ: Мы плыли и плыли по реке до старой насыпи, до островов, до утиных гнездовий (Д. Гранин. Обратный билет). Это значение может выражаться и лексическими средствами: Он <Сергей Эдуардович> тащил летчика трое суток на самодельных санях, обморозил ноги и руки ... (В. Крапивин. Тень каравеллы). Я долго шел через лес (В. Крапивин. Дети Синего Фламинго). Скорость была километров сорок в сутки. До Москвы неделю тащились (Д. Гранин. Зубр).

Для глаголов движения характерен пространственный предел, то есть в контексте указывается конечный пункт движения: Поезд несся к узловой станции Бологое, минуя с ходу промежуточные пункты (А. Бек. Волоколамское шоссе). Вот кого-то несут на шинели к перевязочному пункту (А. Бек. Волоколамское шоссе). От заката широкой полосой, черные в сумеречном свете, летели галки. С шуршанием и писком они летели с полей к деревне на ночлег (Г. Бакланов. Карпухин). И Алешка бежал к нему по пояс в траве, спешил и очень боялся, что самолет улетит без него (В. Крапивин. Летчик для особых поручений). По песчаной дороге шли в Шибаниху ранние гости: старухи с внучатами (В. Белов. Кануны).

Именно благодаря наличию пространственной границы движения рассмотренные ситуации можно считать предельными (ср. непредельные: Вот кого-то несут на шинели. Алешка бежал по пояс в траве. По дороге шли ранние гости). Прост-

ранственная граница представлена как цель движения. Движение направлено к этой цели и в случае ее достижения прекращается. Однако это внешний предел действия. Пространственная граница не имеет аспектуальной значимости и не влияет на протекание действия. Однонаправленные глаголы движения обозначают перемещение, осуществляемое в определенном направлении (может быть, в направлении к некоторой точке в пространстве), причем это направление определяется и уточняется только в контексте. Внутреннего предела, к которому бы стремилось действие и в случае достижения которого в характере протекания действия произошло бы какое-то изменение, в семантике однонаправленных глаголов не обнаруживается. Однонаправленные глаголы движения неопредельны. Они часто встречаются в неопредельных ситуациях.

Неопредельные ситуации

Ситуация единичного конкретного действия может быть и неопредельной. Глаголы движения обозначают единичный конкретный процесс перемещения в его протекании, однако, в отличие от рассмотренной выше ситуации, в контексте отсутствует внешний предел действия, в результате чего ситуация и представляется неопредельной. В данном случае внимание сосредоточивается на протекании действия. Здесь можно выделить две разновидности ситуации.

1. В предложении существенно лишь указание на самый факт осуществления действия: Вот несутся эти сани (А. Бек. Волоколамское шоссе). В хвосте его роты тащились отстающие (А. Бек. Волоколамское шоссе). Мы плыли на древнем, давно мне знакомом боте «Игарец» (В. Астафьев. Царь-рыба). Иван Никитич случайно поглядел в окно и не естественно кашлянул. — Значит, это...Игнаха вроде идет. — Он и есть, — дедко тоже взглянул на улицу (В. Белов. Кануны).

2. В предложении важной является качественная характеристика движения. Внимание сосредоточено на том, как осуществляется перемещение. Здесь обязательны обстоятельства образа действия: Медленно тащится санитарная фура (А. Бек. Волоколамское шоссе). Восточный ветер без усталости тащил тучи во много слоев (В. Иванов. Русь великая). Ариэль летел теперь над песчаной равниной так низко, что виднелись рисовые поля (А. Беляев. Ариэль). Долгоногий пачинский мерин вез быстро, розвальни скрепели полозьями и вязами (В. Белов. Кануны). Борис и Шкалик брели по снегу без пути и дороги, полагаясь на нюх связного (В. Астафьев. Пастух и пастушка). Фомченко бежал старательно, изо всех сил, однако постепенно отставал (В. Богомолов. Момент истины). И охотник шел. Медленно шел, сгорбившись, с опущенной головой (В. Астафьев. Стародуб). Захаров, шумно дыша, торопливо шел по тропинке (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

Ситуация повторяющегося действия для однонаправленных глаголов движения нетипична, но возможна, когда они употребляются в несвойственных для них контекстах с обстоятельствами кратности действия и могут быть заменены парными неоднаправленными глаголами: По пятницам мимо госпиталя гнали (= гоняли) в баню курсантов пехотного училища (Г. Бакланов. Навеки— девятнадцатилетние). По ночам вместе с детьми <Клава> тащила (= таскала) по полям тачку, выкапывала бураки и везла (=возила) их домой (Д. Гранин. Клавдия Вилор). В конце улицы, у Соляного, была булочная Филиппова. Утром я бежал (=бегал) туда за горячими булочками, мать посылала меня (Д. Гранин. Обратный билет). Она <Женя> завела порядок: раз в неделю они шли (=ходили) в бассейн (Г. Бакланов. Друзья). — Почему же ты один? — возразил Алешка. — Ты же всегда летишь (=летаешь) с пассажиром (В. Крапивин. Летчик для особых поручений).

Лимитативные ситуации с неоднаправленными глаголами движения

Предельные ситуации

Ситуация единичного конкретного действия для неоднаправленных глаголов движения не характерна, но в определенных условиях контекста возможна, например: За три недели до начала войны вот так же, как сегодня к нему Тройников, ездил Щербатов к командующему армией (Г. Бакланов. Июль 41 года). И Павел опять вспомнил, как ездил однажды на заселенскую водяную (В. Белов. Кануны). Хочу сапоги заказать, а никто не берется... Ходил в кукольную мастерскую, а там сапоги не шьют (В. Крапивин. Летчик для особых поручений).

В рассмотренных предложениях наблюдается явление конкуренции видов. Неоднаправленные глаголы движения обозначают совершившееся однажды действие как законченный целостный факт (что характерно для глаголов совершенного вида), то есть формы *ходил, ездил* синонимичны в данном случае формам *сходил, съездил*.

Непредельные ситуации

Ситуация повторяющегося действия является наиболее типичной и частотной для неоднаправленных глаголов движения: Мы летали каждую ночь (В. Крапивин. Ковер-самолет). В Вейске во время дежурства он <Сошнин> часто ходил в блинную, расположенную в самом центре города, но в тихом переулке, оттого малолюдную (В. Астафьев. Печальный детектив). Селька таскал его на закорках то в зимовку к невестке, то обратно к себе в передок (В. Белов. Кануны). Мысль, хоть я кончил работать, некоторое время еще работает по инерции, я бегаю в кабинет записать на клочке и вновь возвращаюсь на кухню (Г. Бакланов. Меньший среди братьев). От волнения у меня горечь во рту, я то и дело хожу на кухню пить воду из-под крана, опять возвращаюсь, опять иду и все время прислушиваюсь (Г. Бакланов. Меньший среди братьев). А мы-то каждый день ходили там с факелами (В. Крапивин. Дети Синего Фламинго).

В данном типе ситуаций глаголы обозначают движение, осуществляемое неограниченное количество раз. Повторяемость действия, как видно из примеров, обычно выражается лексическими средствами, чаще всего — обстоятельствами кратности действия.

Ситуация потенциального действия является специфической особенностью неоднаправленных глаголов движения по сравнению с их одинаправленными коррелятами, не способными выступать в подобной ситуации. Речь в данном случае идет о выражении глаголом потенциальной возможности осуществления действия как свойстве субъекта. Движение представляется не как конкретный физический процесс, а как модальная характеристика лица, а именно его умение или способность совершать данное действие, например: Как она таскает эту тяжесть? (В. Крапивин. Ковер-самолет). До берега, и до того и до этого, было далеко. Он знал, что ему ни за что не доплыть, поскольку плавал он еле-еле, да и то в теплой воде... (В. Белов. Кануны). <Малыш> легко лазил по скалам и раньше всех спускался по темному крутому проходу, когда мы отправлялись ловить рыбу (В. Крапивин. Дети Синего Фламинго).

Ситуация обобщенного факта. «При выражении таких ситуаций внимание не сосредоточивается на процессе протекания действия, на ограниченности или неограниченности его пределом, на его единичности или повторяемости (...): важен лишь самый факт наличия или отсутствия действия, достаточно самое общее упоминание о действии, простое называние его, безотносительно к характеру его осуществления» (Русская грамматика 1980: 604), например: Этот

Саша еще в девятьсот пятом и после, и при Столыпине возил из Питера крамольные листы и запрещенные книги (В. Белов. Кануны). Он <Прозоров> давно уже не ходил ни в лес, ни по деревням (В. Белов. Кануны). К Юлькиным родителям я, конечно, не ходил (В. Крапивин. Дети Синего Фламинго). Нападения не ждали, но любое войско должно ходить с опаской (В. Иванов. Русь великая). Днем опасно ходить по дорогам, даже работать в поле небезопасно (В. Иванов. Русь великая). Но ездить молча да еще по Москве русскому человеку не сподручно и тяжело (В. Белов. Кануны). По своей воле и охоте редко уж мне приходится ездить на родину (В. Астафьев. Царь-рыба). А на каторге, отец говорил, по костям человеческим тачки катали (В. Астафьев. Стародуб). Жители острова плавали на больших кораблях по всем морям, торговали с другими странами и славились на весь мир как искусные мастера и смелые навигаторы (В. Крапивин. Дети Синего Фламинго). Ты летал к ребятам? (В. Крапивин. Летчик для особых поручений). — А ты, значит, круглый год летаешь, не только летом? (В. Крапивин. Летчик для особых поручений). — Ты же не бегаешь ночью по крышам... (В. Крапивин. Дети Синего Фламинго). Андрей Федорович водил меня в каморку Раскольниковова, показывал место, где Раскольников запрятал драгоценности, мы поднимались по узкой лестнице в участок к Порфирию Порфирьевичу (Д. Гранин. Обратный билет). На свадьбе священник водит брачащихся по солнцу (В. Иванов. Русь великая).

Выводы. Все глаголы движения (как однонаправленные, так и неоднонаправленные) являются неопределенными, несоотносительными глаголами несовершенного вида. Они могут участвовать в создании различных лимитативных ситуаций. Однонаправленные глаголы движения часто употребляются в ситуации единичного конкретного действия, которая может быть предельной или неопределенной в зависимости от того, есть ли в контексте внешние ограничители действия. Глаголы в данном случае обозначают конкретный процесс перемещения в его протекании. Внешним пределом действия чаще всего выступает пространственная граница, достижение которой является целью движения. Неопределенная ситуация повторяющегося действия для однонаправленных глаголов движения не характерна, но возможна, когда они употребляются в несвойственных для них контекстах с обстоятельствами кратности действия. Неоднонаправленные глаголы движения встречаются обычно в неопределенных ситуациях. Самой типичной и частотной для них является ситуация повторяющегося действия, когда обозначаемое глаголом движения осуществляется неограниченное количество раз. Кратность действия при этом выражается лексическими средствами. Яркой особенностью неоднонаправленных глаголов движения является ситуация потенциального действия, когда речь идет не о конкретном процессе перемещения, а о способности или умении субъекта совершать определенное действие. Неоднонаправленные глаголы движения могут также легко употребляться в ситуации обобщенного факта, когда важно лишь указание на наличие и отсутствие действия. Таким образом, бесприставочные глаголы движения чаще встречаются в неопределенных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Семантика предела // Вопросы языкознания. 1986. № 1. С. 14–25.
2. Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
3. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
4. Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.